

В. В. Кондрашин, Г. Е. Корнилов ИСТОРИЯ ГОЛОДА И ЭПИДЕМИЙ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

doi: 10.30759/1728-9718-2021-1(70)-6-13

УДК 94(470):930

ББК 63.3(2)+63.2(2)

В статье проанализирована российская и зарубежная историография по проблемам голода и эпидемий в истории России. Выявлены несомненные успехи российских и зарубежных исследователей в области изучения голода в России, особенно советского периода. Авторы статьи делают вывод о том, что оценки причин, масштабов и последствий голода 1932–1933 гг. в СССР совпадают в трудах российских и наиболее авторитетных зарубежных исследователей. Указаны достижения российских и зарубежных историков в изучении голода 1891–1892 гг., а также периода Великой Отечественной войны. В последнем случае речь идет об истории блокады Ленинграда и нацистской политики организации голода на оккупированных территориях СССР. В статье анализируются результаты изучения эпидемий в истории России. Накоплены знания о наиболее крупных эпидемиях, мероприятиях власти по борьбе с ними и профилактике. В то же время слабо изучены эпидемии и их угрозы во второй половине XX в. Недостаточно активно исследуется проблема в рамках междисциплинарного подхода и социальной истории. Авторы статьи указывают на необходимость создания обобщающего труда по истории голода и эпидемий в России с использованием междисциплинарного подхода и с акцентом на региональный аспект проблемы.

Ключевые слова: *Россия, голод, эпидемии, российская историография, зарубежные исследования, государственная политика борьбы с эпидемиями и голодом*

Голод и эпидемии — постоянные явления в многовековой истории человечества. В России эти социальные бедствия зафиксированы достоверными источниками начиная с XI в. и заканчивая серединой XX в., хотя отдельные их вспышки имели место и в последующий период.¹ В 2020 г. мир поразила глобальная эпидемия — пандемия COVID-19 (коронавирус).

Всего за период с начала XI в. по XX в. в европейской части России зафиксировано свыше 350 голодных лет, наиболее сильные периоды голода отмечены в 1024, 1070, 1114–1115, 1126–1128, 1230–1231, 1279, 1420–1422, 1601–1603 («Великий голод»), 1732–1734, 1785–1789, 1833–1834, 1873–1874, 1891–1892 («Царь-голод»), 1896–1898, 1901–1902, 1906–1907, 1911–1912, 1921–1922, 1924–1925, 1932–1933, 1946–1947 гг.²

¹ См. подробнее: Кондрашин В. В. Голод // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энцикл.: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 530–535.

² См. на эту тему: Голодовки в истории России XVIII–XX веков: сб. статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2013; Россия в борьбе с катастрофами: в 3 кн. М., 2007. Кн. 1; и др.

Кондрашин Виктор Викторович — д.и.н., г.н.с., руководитель центра экономической истории, Институт российской истории РАН (г. Москва)
E-mail: vikont37@yandex.ru

Корнилов Геннадий Егорович — д.и.н., зав. центром экономической истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: genakorn@mail.ru

Как правило, в голодные годы Россию поражали эпидемии заразных болезней, поскольку голод создавал для них благоприятную ситуацию. Но данное правило действовало не всегда. В ряде случаев эпидемии возникали спонтанно, как результат занесения болезни извне или по другим причинам.

Самыми известными и страшными по последствиям эпидемиями в истории России были: «черная смерть» (чума) середины XIV в., занесенная в русские земли из Восточной Европы; эпидемический кризис в начале XV в. на территории Золотой Орды; очаги эпидемий в Новгороде и Пскове (XIV–XVI вв.); эпидемический кризис 1568–1571 гг.; эпидемии в период Смутного времени; московская чума 1654–1655 гг. и 1771 г.; холера 1830–1831 гг.; эпидемический и продовольственный кризис 1848 г.; голод и эпидемии в 1873–1874, 1891–1892 гг.; эпидемия холеры 1892–1895 гг.; эпидемия чумы в 1890-е гг. в Туркестанском генерал-губернаторстве; испанка 1918–1919 гг.; эпидемии сыпного тифа, малярии и чумы в 1917–1921 гг.; угроза эпидемии чумы в Москве в 1939 г.; пандемия азиатского гриппа в 1957 и 1959 гг.; угроза эпидемии оспы в Москве (московский «инцидент») в конце 1959 — начале 1960 г.; вспышки эпидемии чумы на юге России, Северном Кавказе, в Волжско-Уральском регионе, Средней Азии в 1949–1981 гг.;

предотвращенная угроза массовой эпидемии холеры в 1970 г. (события в Астраханской области, Украинской ССР, Узбекской ССР, Грузинской ССР); «русский грипп» в 1977–1978 гг.; распространение СПИДа в последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. и др.³

Изучение истории голода и эпидемий в России имеет давнюю историографическую традицию. В дореволюционный период оно активизировалось в связи с поразившим Россию в 1891–1892 гг. голодом, сравнимым по воздействию на общество и власть с «Великим голодом» начала XVII в.⁴ Однако фундаментальных исследований на эту тему в указанный период осуществлено не было ни в России, ни за ее пределами.

Следующим этапом в изучении истории голода в России стал советский период, когда внимание отечественных исследователей оказалось сосредоточено на освещении позитивных действий советской власти во время голода 1921–1922 гг.⁵ Исключением из правил были публикации на эту тему зарубежных авторов, как правило, враждебно настроенных по отношению к СССР, использовавших голод 1921–1922 гг. как доказательство антинародной сути установившегося в России коммунистического режима.⁶ На их фоне выделялись работы П. Сорокина, в которых предпринимался глубокий анализ феномена голода как социально-политического явления.⁷

В рассматриваемый период из работ зарубежных исследователей на тему голода в дореволюционной России следует выделить монографию Р. Робинса, посвященную истории «Царь-голода» (1891–1892 гг.). В ней автор с опорой на достоверные источники⁸ охарактеризовал причины, масштабы голода, меры по

его преодолению, предпринятые царским правительством и земствами.

В современной российской историографии появилось множество исследований проблемы (И. Е. Зеленина, Н. И. Ивницкого, М. Д. Книги, Г. Е. Корнилова, В. В. Кондрашина, В. Ф. Зимы, В. А. Полякова и др.), основанных на разнообразной и достоверной источниковой базе, особенно на региональном уровне, в которых дается в большинстве своем взвешенная и аргументированная оценка причин, масштабов и последствий голода 1891–1892 гг. и четырех голодных бедствий советского времени: голода 1921–1922 гг., 1924–1925 гг., 1932–1933 гг., 1946–1947 гг.⁹

В этот же период появились публикации на ранее запретную тему о голоде в СССР во время Великой Отечественной войны в тыловых районах страны.¹⁰ Особенно высокой оценки заслуживают документальные издания и исследования о голоде в блокадном Ленинграде.¹¹

В последние десятилетия осуществлен крупный международный проект Федерального архивного агентства России «Голод в СССР. 1929–1934 гг.», в рамках которого в научный оборот введены уникальные документы Архива Президента РФ, ЦА ФСБ России и другие о причинах, размахе, региональных особенностях и последствиях голода начала 1930-х гг. в СССР.¹²

В этом же ряду следует упомянуть документальные сборники серий международных проектов Института российской истории РАН

³ См.: Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960; Они же. История эпидемий в России. От чумы до коронавируса. М., 2020; и др.

⁴ См., напр.: Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. СПб., 1909; Ключевский В. О. Добрые люди Древней Руси. М., 1896; Романович-Славатинский А. В. Голода в России и меры правительства против них // Голода в России и Западной Европе и меры правительства против них. Киев, 1892; Толстой Л. Л. В голодные года. М., 1900; и др.

⁵ См., напр.: Белокопытов В. И. Лихолетье: из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1923 гг. Казань, 1976; Поляков Ю. А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975; Хенкин Е. М. Очерки борьбы Советского государства с голодом. Красноярск, 1988; и др.

⁶ См., напр.: Голод 1921–1922 гг. Сб. Нью-Йорк, 1922; Линский Д. О. Голод. София, 1921; и др.

⁷ См.: Сорокин П. А. Голод и идеология общества // Экономический Вестник XI Отдела Русского Технического Общества. 1922. № 4–5; Он же. Голод как фактор. Петроград, 1922; и др.

⁸ См.: Robbins R. G. Famine in Russia, 1891–1892: the imperial government responds to a crisis. New York, 1975.

⁹ См.: Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома», 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006; Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996; Ивницкий Н. А. Голод 1932–1933 годов в СССР. М., 2009; Книга М. Д. История голода 1891–1892 гг. в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997; Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2018; Корнилов Г. Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. № 3. С. 91–101; Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007; и др.

¹⁰ См., напр.: Вербицкая О. М. Будни сельского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 154–156.

¹¹ См.: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М.; СПб., 2004; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда 1941–1944 гг. СПб., 2019. Ч. 1; Гладких П. Ф. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб., 2006; Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М.; СПб., 2013; Ходяков М. В. Иерархия продовольственного снабжения в блокадном Ленинграде // Российская история. 2019. № 3. С. 163–166; Hunger and War: Food Supply in the Soviet Union during the Second World War. Bloomington, 2015; и др.

¹² См.: Голод в СССР. 1929–1934: в 3 т. М., 2011–2013.

«Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД»,¹³ «Лубянка — Сталину о положении в стране»,¹⁴ «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание»,¹⁵ в которых опубликованы важнейшие документы, характеризующие феномен голода в СССР в годы первой пятилетки. Из региональных изданий на эту тему заслуживают внимания исследования и сборники документов о голоде и продовольственной проблеме на Урале в XX в., подготовленные под научным руководством Г. Е. Корнилова.¹⁶

В современной историографии голодные годы в России в XVIII–XX вв. изучаются российскими исследователями в более широком контексте — характеристики уровня жизни и продовольственного обеспечения населения страны. Некоторые из этих ученых, основываясь на анализе массовых статистических источников (урожайности, валовых сборов хлебов, хлебных железнодорожных перевозок и др.), пересматривают устоявшиеся в историографии оценки масштабов голода, численности его жертв, влияния неурожайных и голодных лет на уровень жизни населения в указанный период.¹⁷ Ставится под сомнение факт «голодного экспорта» в дореволюционной России и низкого уровня сельскохозяйственного производства как главной причины бедности и голода российского крестьянства.¹⁸ Подобная позиция вызывает полемику: несогласные с ней исследователи подвергают сомнению использованную оппонентами методику работы с массовыми статистическими источниками и игнорирование ими других многочисленных источников, подтверждающих факт голода в российской дореволюционной деревне и его

негативные последствия.¹⁹ Дискуссия по данному аспекту проблемы продолжается.²⁰

В зарубежной историографии проблемы наиболее значимыми в научном отношении являются исследования Р. Дэвиса, С. Уиткрофта, С. Мерля и М. Таугера, посвященные голоду 1932–1933 гг. в СССР.²¹ Указанные авторы не разделяют оценку этого голода как «геноцида Украины», данную П. Конквестом и Д. Мейсом, а затем поддержанную украинскими историками и рядом исследователей из других стран.²² Их концептуальный вывод об общей трагедии народов СССР во время голода 1932–1933 гг. как результата аграрной политики сталинского руководства совпадает с позицией российских исследователей (В. П. Данилова, Н. И. Ивницкова, В. В. Кондрашина, Г. Е. Корнилова и др.).²³

Среди зарубежных исследований на тему голода в России, увидевших свет в последние десятилетия, наибольший интерес представляют работы таких историков, как К. Мацузато (о хлебозапасной системе России в 1864–1917 гг.), Г. Солсбери (о блокаде Ленинграда), А. Дж. Кея и А. Туза (о нацистской политике организации голода в оккупированных районах СССР в годы Великой Отечественной войны) и др.²⁴

Полученные российскими и зарубежными исследователями знания о голоде в истории России свидетельствуют, что в большинстве

¹³ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. 1932–1934 гг. М., 2005. Т. 3, кн. 2.

¹⁴ Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. документов: в 10 т. М., 2017. Т. 10, ч. 2.

¹⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. М., 2001. Т. 3.

¹⁶ См.: Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: сб. документов и материалов. Оренбург, 2005. Т. 1; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы: в 2 т. Екатеринбург, 2000; Баранов Е. Ю., Корнилов Г. Е., Лабузов В. А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009; и др.

¹⁷ См.: Круглов В. Н. Царь-голод. Факты против мифов // Сборник русского исторического общества. М., 2011. Т. 11 (159). С. 87–106; Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революций в имперской России: XVIII — начало XX в. М., 2012; и др.

¹⁸ См.: Давыдов М. А. К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX — начале XX в. // Экономическая история: ежегод. 2004. М., 2004. С. 243–283.

¹⁹ См.: Нефедов С. А. Уровень населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017; Островский А. В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX — начале XX в. СПб., 2013; и др.

²⁰ См.: Миронов Б. Н. Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 129–132; Нефедов С. А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Там же. № 5. С. 127, 128; Островский А. В. К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Там же. № 6. С. 135–138.

²¹ См.: Davies R. W., Wheatcroft S. G. The years of hunger: soviet agriculture, 1931–1933. New York, 2004; Mark B. T. The 1932 Harvest and the Famine of 1933 // Slavic Review 50. 1991. № 1. P. 70–89; Wheatcroft S. G. Famine and epidemic crises in Russia, 1918–1922: the case of Saratov // Annales de Démographie Historique. 1983. P. 329–352; Мерль Ш. Голод 1932–1933 годов — геноцид украинцев для осуществления политики русификации? // Отечественная история. 1995. № 1. С. 49–61.

²² См. об этом подробнее: Applebaum A. Red famine. Stalin's War on Ukraine. Doubleday, 2017; Mace J. E. The Famine of 1933: A survey of the Sources // Famine in Ukraine, 1932–1933. Edmonton, 1986. P. 45–65; Conquest R. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the terror-famine. New York; Oxford, 1986; Кульчицкий С. Почему он нас уничтожил? Сталин и украинский Голодомор. Киев, 2007.

²³ См.: Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР. М., 2011.

²⁴ См.: Мацузато К. Сельская хлебозапасная система России. 1864–1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. С. 185–197; Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 2000; Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики. М., 2018.

случаев голод наступал в результате действия комплекса факторов: природных катаклизмов (засухи, недороды), социальных потрясений (Смутное время начала XVII в., Гражданская война 1917–1922 гг.), войн (Вторая мировая война), государственной политики (индустриализация, коллективизация).

В изучении эпидемий в истории России можно выделить два этапа: первый — дореволюционный и советский, второй — современный (с конца XX в.). На первом этапе проблема исследовалась в русле традиционной истории здравоохранения и практически не рассматривалась в качестве самостоятельного предмета исследования. Тем не менее в это время накоплен значительный фактический материал о большинстве самых крупных эпидемий в истории России, причинах их возникновения, методах профилактики и борьбы с ними государственных органов и работников здравоохранения (карантины, деятельность врачей-эпидемиологов, вакцинальные кампании и т. п.).²⁵

Со второй половины XX столетия на волне глобализации исторического знания и роста популярности междисциплинарного подхода, с одной стороны, и кристаллизации методов отдельных направлений исследовательской практики (социальная история, экономическая история и т. д.), с другой, произошло зарождение исследовательского интереса к вопросам комплексного и кумулятивного влияния фактора эпидемий на развитие общественных систем. Вслед за этим началось формирование новой области исторического знания — эпидемической истории.

В это же время происходит становление экологической истории, предметной областью изучения которой являются проблемы взаимодействия человека и природы, влияния природно-климатического фактора на развитие человеческого сообщества. Центры по изучению экоистории возникают в США (Американское общество экологической истории), западноевропейских странах (Европейское общество экологической истории), а также в Рос-

сии (Москве, Санкт-Петербурге, Казани и ряде других городов).²⁶

Вторая половина XX в. — это и время появления теории эпидемиологического перехода, суть которой заключается в выявлении закономерностей и особенностей изменения факторов, влияющих на структуру смертности (от преобладания экзогенных причин на этапе традиционного общества к эндогенным факторам).²⁷ Ее методология используется современными российскими демографами при изучении истории народонаселения России.²⁸

Анализ современных исследований проблемы позволяет заключить, что по настоящее время в российской и зарубежной историографии отсутствуют исторические реконструкции прошлого на основе антропогенных и природных причин. У самых истоков своего становления находится и эпидемическая история.

Современный этап в историографии проблемы отмечен появлением ряда крупных работ, посвященных истории конкретных эпидемий (пандемий) в России и борьбе с ними органов государственной власти. Тем самым продолжается уже сложившаяся в предшествующий историографический период традиция, но теперь с использованием междисциплинарного подхода.

Так, Т. Ф. Хайдаров — один из признанных современных авторитетов в вопросе изучения пандемий в средневековой истории России, для характеристики второй пандемии чумы в Восточной Европе (1346–1348 гг.), поразившей и земли Золотой орды, широко использовал возможности междисциплинарного анализа. Он привлек данные как естественно-научных (климатология, медицина и др.), так и гуманитарных дисциплин, чтобы охарактеризовать социальные и политические последствия пандемии.²⁹

²⁵ См. на эту тему: Владыкин Б. В. Материалы к истории холерной эпидемии 1892–1895 гг. в пределах Европейской России. СПб., 1899; Гамалея Н. Ф. Холера и борьба с нею // Собр. соч.: в 6 т. М., 1956. Т. 1; Казанская Ю. А. Из истории общественной борьбы с эпидемиями в России. (1861–1905 гг.). Материалы к истории отечественной эпидемиологии: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1958; Минх Г. Н. Чума в России: (Ветлянская эпидемия 1878–1879 г.). Киев, 1898. Ч. 1; Чижевский А. Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. М., 1930; Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки); и др.

²⁶ См.: Калимуллин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006; Поляков Ю. А. Историческая экология и историческая демография. М., 2003; и др.

²⁷ См. подробнее: Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977. С. 57–91; Он же. Теория эпидемиологического перехода, пересмотренная 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 177–216.

²⁸ См., напр.: Вишневский А. Время демографических перемен. М., 2015; Он же. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 3. С. 6–50; Исупов В. А. К вопросу о начале эпидемиологического перехода в Западной Сибири // Население России: историко-демографическое измерение. М., 2016. С. 52–73; Он же. Эпидемиологический переход в России: взгляд историка // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 4. С. 82–92.

²⁹ См.: Хайдаров Т. Ф. Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII — первая половина XV вв.). Казань, 2018.

Необходимо отметить сохранение устойчивого интереса современных исследователей к изучению санитарно-эпидемиологического состояния отдельных регионов России в тот или иной хронологический период. Однако эта тематика, как правило, представлена лишь частным аспектом истории системы здравоохранения или истории повседневности и не отражает комплексного подхода к решению проблемы.³⁰

В настоящее время в контексте социальной истории эпидемий происходит расширение предметной области исследований, которая теперь охватывает не только комплекс противоэпидемических мероприятий власти и практики борьбы с болезнями, но и социальные реакции и восприятие эпидемической угрозы, влияние акторов и адаптационные ресурсы общественных систем, вопросы социального и медицинского контроля.³¹

Исходя из общего анализа историографической ситуации, можно заключить, что российскими и зарубежными исследователями достигнуты определенные и в ряде случаев весьма значительные успехи в изучении голода и эпидемий в истории России. Но при этом по настоящее время отсутствует обобщающий труд на уровне современных академи-

ческих требований, посвященный как истории эпидемий, так и голода в России, а также анализу накопленного исторического опыта борьбы с этими явлениями органов государственной власти и общественности, в том числе в контексте международного опыта борьбы с эпидемиями и голодом. В хронологическом и фактическом плане наименее изученными остаются эпидемии и их угрозы в России во второй половине XX в.

В данном контексте перед исследователями стоит задача попытаться осуществить глубокое и всестороннее исследование рассматриваемой проблемы с учетом современных достижений историографии, методологии и методов исследования гуманитарных и естественных наук, основываясь на междисциплинарном подходе — привлечении к созданию обобщающего труда по рассматриваемой проблеме историков, демографов, археологов, экономистов, биологов, медиков и других специалистов. По-прежнему актуальным остается и исследование конкретных эпидемий и голодных лет в истории России, особенно на региональном уровне, с использованием разнообразных источников, содержащих новые знания по данной теме.

Viktor V. Kondrashin

Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: vikont37@yandex.ru

Gennady E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: genakorn@mail.ru

RUSSIA'S FAMINE AND EPIDEMICS HISTORY IN RUSSIA:
HISTORIOGRAPHICAL SITUATION

The article is devoted to the analysis of Russian and foreign historiography of the problem of famine and epidemics in Russia's history. It notes the undoubted success of Russian and foreign scholars in the study of famine in Russia, especially in the Soviet period. Turning to the theme of the 1932–1933 famine in the USSR, the authors conclude that the assessments of its causes, scales and consequences in the works of Russian and the most authoritative foreign researchers coincide. The article points to the achievements of Russian and foreign historians in the study of the

³⁰ См.: Мифтеева Д. М. Развитие системы здравоохранения в Оренбургском крае в дореформенный период (конец XVIII — середина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2019; Островкин Д. Л. Развитие советской системы здравоохранения на Урале в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018.

³¹ См., напр.: Агафонова А. Б. Санитарное состояние и благоустройство городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2019; Барабанова К. С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017; Михель Д., Михель И., Сироткина И. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890–1925) // Вестн. Евразии. 2004. № 3. С. 113–139; и др.

famine of 1891–1892, as well as the period of the Great Patriotic War. In the latter case, studying the history of the Leningrad blockade and the Nazi policy of organizing famine in the occupied territories of the USSR is meant. The article also analyzes the results of the study of epidemics in the history of Russia. Knowledge has been accumulated about the largest epidemics, the government's measures to combat and prevent them. At the same time, epidemics and their threats in the second half of the 20th century have been poorly studied. The problem is not being actively investigated within the framework of an interdisciplinary approach and social history. The authors of the article point to the need to create a generalizing work on Russia's famine and epidemics history using an interdisciplinary approach and with an emphasis on the regional aspect of the problem.

Keywords: *Russia, famine, epidemics, Russian historiography, foreign studies, state policy of combating epidemics and famine*

REFERENCES

- Agafonova A. B. *Sanitarnoye sostoyaniye i blagoustroystvo gorodov Vologodskoy i Novgorodskoy guberniy v 1870–1914 gg.: kand. diss.* [Sanitary condition and improvement of the cities of the Vologda and Novgorod provinces in 1870–1914: Diss. Cand.]. Cherepovets, 2019. (in Russ.).
- Applebaum A. *Red famine. Stalin's War on Ukraine*. Doubleday: Knopf Doubleday Publishing Group, 2017. (in English).
- Barabanova K. S. *Epidemiya kholery v Sankt-Peterburge v 1831 g.: vlast' i gorozhane v usloviyakh chrezvychaynoy situatsii: kand. diss.* [Cholera epidemic in Saint Petersburg in 1831: authorities and citizens in an emergency: Diss. Cand.]. Saint Petersburg, 2017. (in Russ.).
- Baranov E. Yu., Kornilov G. E., Labuzov V. A. *Agrarnoye razvitiye i prodovol'stvennoye obespecheniye naseleniya Urala. 1928–1934 gg.* [Agrarian development and food supply of the population of the Urals. 1928–1934]. Moscow: Dashkov i K^o Publ., 2009. (in Russ.).
- Belokopytov V. I. *Likholet'ye: iz istorii bor'by s golodom v Povolzh'ye 1921–1923 gg.* [The hard times: from the history of the fight against famine in the Volga region in 1921–1923]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1976. (in Russ.).
- Chizhevsky A. L. *Epidemicheskiye katastrofy i periodicheskaya deyatel'nost' Solntsa* [Epidemic catastrophes and periodic activity of the Sun]. Moscow: Mospoligraf Publ., 1930. (in Russ.).
- Conquest R. *The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the terror-famine*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1986. (in English).
- Davies R. W., Wheatcroft S. G. *The years of hunger: soviet agriculture, 1931–1933*. New York: Palgrave Macmillan, 2004. (in English).
- Davydov M. A. [To the question of “hungry export” of grain from Russia at the end of the 19th — beginning of the 20th century]. *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik. 2004* [Economic history: yearbook. 2004]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004, pp. 243–283. (in Russ.).
- Gamaleya N. F. [Cholera and the fight against it]. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. Moscow: AMN SSSR Publ., 1956, vol. 1. (in Russ.).
- Gladkikh P. F. *Zdravookhraneniye i voyennaya meditsina v bitve za Leningrad glazami istorika i ochevidtsev. 1941–1944 gg.: ocherki istorii otechestvennoy voyennoy meditsiny* [Health care and military medicine in the battle for Leningrad through the eyes of a historian and eyewitnesses. 1941–1944: essays on the history of Russian military medicine]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2006. (in Russ.).
- Golod 1921–1922 gg. Sbornik* [Famine of 1921–1922. Collection]. New York: izdatel'stvo Predstavitel'stva Rossiyskogo obshchestva Krasnogo kresta v Amerike Publ., 1922. (in Russ.).
- Golodovki v istorii Rossii XVIII–XX vekov: sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauch.-praktich. konf.* [Famine in the history of Russia in the 18th–20th centuries: a collection of articles from the 8th Intern. Sci. and Practic. Conf.]. Orenburg: OGPU Publ., 2013. (in Russ.).
- Hunger and War: Food Supply in the Soviet Union during the Second World War*. Bloomington, Indiana: Indiana university press, 2015. (in English).
- Isupov V. A. [The epidemiological transition in Russia: a historian's view]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2016, vol. 3, no. 4, pp. 82–92. (in Russ.).
- Isupov V. A. [To the question of the beginning of the epidemiological transition in Western Siberia]. *Naseleniye Rossii: istoriko-demograficheskoye izmereniye* [Population of Russia: historical and demographic dimension]. Moscow: IRI RAN Publ., 2016, pp. 52–73. (in Russ.).

- Ivnitskiy N. A. *Golod 1932–1933 godov v SSSR* [Famine of 1932–1933 in the USSR]. Moscow: Sobraniye Publ., 2009. (in Russ.).
- Kalimullin A. M. *Istoricheskoye issledovaniye regional'nykh ekologicheskikh problem* [Historical study of regional environmental problems]. Moscow: Prometey Publ., 2006. (in Russ.).
- Kazanskaya Yu. A. *Iz istorii obshchestvennoy bor'by s epidemiyami v Rossii (1861–1905 gg.) Materialy k istorii otechestvennoy epidemiologii: avtoref. kand. diss.* [From the history of social struggle against epidemics in Russia (1861–1905). Materials for the history of Russian epidemiology: Abst. Diss. Cand.]. Moscow, 1958. (in Russ.).
- Khaidarov T. F. *Epokha “Chernoy smerti” v Zolotoy Orde i privileyushchikh regionakh (konets XIII — pervaya polovina XV vv.)* [The era of the “Black Death” in the Golden Horde and adjacent regions (late 13th — first half of the 15th centuries)]. Kazan: II im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2018. (in Russ.).
- Khenkin E. M. *Ocherki bor'by Sovetskogo gosudarstva s golodom* [Essays on the struggle of the Soviet state against famine]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy universitet Publ., 1988. (in Russ.).
- Khodyakov M. V. [The hierarchy of food supply in besieged Leningrad]. *Rossiiskaia Istorija* [Russian History], 2019, no. 3, pp. 163–166. DOI: 10.31857/So86956870005191-1 (in Russ.).
- Kniga M. D. *Istoriya goloda 1891–1892 gg. v Rossii: avtoref. kand. diss.* [The history of the 1891–1892 famine in Russia: Abst. Diss. Cand.]. Voronezh, 1997. (in Russ.).
- Kondrashin V. V. [Famine]. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii (s drevneyshikh vremen do 1917 g.): entsiklopediya: v 2 t.* [Economic history of Russia (from ancient times to 1917): encyclopedia: in 2 vols.]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008, vol. 1, pp. 530–535. (in Russ.).
- Kondrashin V. V. *Golod 1932–1933 godov: tragediya rossiyskoy derevni* [The 1932–1933 famine: the tragedy of the Russian countryside]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2018. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [The formation of the food security system in Russia, the first half of the 20th century]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2011, no. 3, pp. 91–101. (in Russ.).
- Kruglov V. N. [Tsar-famine. Facts against myths]. *Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Russian Historical Society]. Moscow: Russkaya panorama Publ., 2011, vol. 11 (159), pp. 87–106. (in Russ.).
- Kulchitsky S. *Pochemu on nas unichtozhal? Stalin i ukrainskiy Golodomor* [Why did he destroy us? Stalin and the Ukrainian Holodomor]. Kiev: ZAO “Ukrainskaya press-gruppa” Publ., 2007. (in Russ.).
- Linsky D. O. *Golod* [Famine]. Sofia: Pridvornaya tipografiya Publ., 1921. (in Russ.).
- Mace J. E. The Famine of 1933: A survey of the Sources. *Famine in Ukraine, 1932–1933*. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1986, pp. 45–65. (in English).
- Mark B. T. The 1932 Harvest and the Famine of 1933. *Slavic Review* 50, 1991, no. 1, pp. 70–89. (in English).
- Matsuzato K. [Russia's rural grain storage system. 1864–1917]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History], 1995, no. 3, pp. 185–197. (in Russ.).
- Merl' Sh. [The 1932–1933 famine — genocide of Ukrainians for the implementation of the Russification policy?]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History], 1995, no. 1, pp. 49–61. (in Russ.).
- Mifteeva D. M. *Razvitiye sistemy zdravookhraneniya v Orenburgskom krae v doreformenny period (konets XVIII — seredina XIX v.): kand. diss.* [Development of the health care system in the Orenburg region in the pre-reform period (late 18th — mid-19th century): Diss. Cand.]. Orenburg, 2019. (in Russ.).
- Mikhel D., Mikhel I., Sirotkina I. [Medicine against epidemics in the Volga region: socio-historical context (1890–1925)]. *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica], 2004, no. 3, pp. 113–139. (in Russ.).
- Mironov B. N. [Passions for historical anthropometry]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2011, no. 4, pp. 122–140. (in Russ.).
- Mironov B. N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsiy v imperskoy Rossii: XVIII — nachalo XX veka* [The welfare of the population and revolutions in Imperial Russia: 18th — beginning of 20th century]. Moscow: Ves' Mir Publ., 2012. (in Russ.).
- Nefedov S. A. [The standard of living of the population in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2011, no. 5, pp. 127–136. (in Russ.).
- Nefedov S. A. *Uroven' naseleniya i agrarnoye razvitiye Rossii v 1900–1940 godakh* [The standard of living of the population and the agrarian development of Russia in 1900–1940]. Moscow: ID Delo Publ., 2017. (in Russ.).
- Omran A. [Epidemiological aspect of the theory of natural population movement]. *Problemy narodonasele-niya. O demograficheskikh problemakh stran Zapada* [Population Problems. On the demographic problems of Western countries]. Moscow: Progress Publ., 1977, pp. 57–91. (in Russ.).

- Omran A. [The epidemiologic transition theory revisited thirty years later]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 177–216. (in Russ.).
- Ostrovkin D. L. *Razvitiye sovetskoy sistemy zdavookhraneniya na Urale v 1917–1941 gg.: avtoref. kand. diss.* [Development of the Soviet health care system in the Urals in 1917–1941: Abst. Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2018. (in Russ.).
- Ostrovsky A. V. [On the results of the dispute about the standard of living in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2011, no. 6, pp. 129–144. (in Russ.).
- Ostrovsky A. V. *Zernovoye proizvodstvo Evropeyskoy Rossii v kontse XIX — nachale XX v.* [Grain production in European Russia in the late 19th — early 20th century]. Saint Petersburg: OOO “Poltorak” Publ., 2013. (in Russ.).
- Polyakov V. A. *Golod v Povolzh'ye, 1919–1925 gg.: proiskhozhdeniye, osobennosti, posledstviya* [Famine in the Volga region, 1919–1925: origin, features, consequences]. Volgograd: Volgogradskoye nauchnoye izdatel'stvo Publ., 2007. (in Russ.).
- Polyakov Yu. A. *1921-y: pobeda nad golodom* [1921: victory over famine]. Moscow: Politizdat Publ., 1975. (in Russ.).
- Polyakov Yu. A. *Istoricheskaya ekologiya i istoricheskaya demografiya* [Historical ecology and historical demography]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2003. (in Russ.).
- Robbins R. G. *Famine in Russia, 1891–1892: the imperial government responds to a crisis*. New York: Columbia University Press, 1975. (in English).
- Rossiya v bor'be s katastrofami: v 3 t.* [Russia in the fight against disasters: in 3 vols]. Moscow: Delovoy express Publ., 2007, book 1. (in Russ.).
- Salisbury G. *900 dney. Blokada Leningrada* [The 900 Days: The Siege of Leningrad]. Moscow: URSS Publ., 2000. (in Russ.).
- Sorokin P. A. [Famine and ideology of society]. *Ekonomicheskij Vestnik XI Otdela Russkogo Tekhnicheskogo Obshchestva* [Economic Bulletin of the 11th Department of the Russian Technical Society], 1922, no. 4–5, pp. 2–32. (in Russ.).
- Sorokin P. A. *Golod kak faktor* [Famine as a factor]. Petrograd: Kolos Publ., 1922. (in Russ.).
- Sovremennaya rossiysko-ukrainskaya istoriografiya goloda 1932–1933 gg. v SSSR.* [Contemporary Russian-Ukrainian historiography of the 1932–1933 famine in the USSR]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. (in Russ.).
- Tooze A. *Tsena razrusheniya. Sozdaniye i gibel' natsistskoy ekonomiki* [The Wages of Destruction. The Making and Breaking of the Nazi Economy]. Moscow: Institut Gaydara Publ., 2018. (in Russ.).
- Vasiliev K. G., Segal A. E. *Istoriya epidemiy v Rossii (materialy i ocherki)* [History of epidemics in Russia (materials and essays)]. Moscow: Rodina Publ., 1960. (in Russ.).
- Vasiliev K. G., Segal A. E. *Istoriya epidemiy v Rossii. Ot chumy do koronavirusa* [History of epidemics in Russia. From plague to coronavirus]. Moscow: Gosmedizdat Publ., 2020. (in Russ.).
- Verbitskaya O. M. [Everyday life of the rural rear 1941–1945]. *Sovetskiy tyl 1941–1945: povsednevnyaya zhizn' v gody voyny* [Soviet rear 1941–1945: everyday life during the war]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2019, pp. 154–156. (in Russ.).
- Vishnevsky A. [Epidemiologic transition and its interpretations]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 6–50. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11635 (in Russ.).
- Vishnevsky A. *Vremya demograficheskikh peremen* [Time of demographic changes]. Moscow: ID Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2015. (in Russ.).
- Wheatcroft S. G. Famine and epidemic crises in Russia, 1918–1922: the case of Saratov. *Annales de Démographie Historique*, 1983, pp. 329–352. DOI: 10.3406/adh.1984.1583 (in English).
- Yarov S. V. *Blokadnaya etika: predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 gg.* [Siege Ethics: Ideas of Morality in Leningrad in 1941–1942]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.; Saint Petersburg: Russkaya troyka-SPb Publ., 2013. (in Russ.).
- Zelenin I. Ye. *Stalinskaya “revolyutsiya sverkhu” posle “velikogo pereloma”, 1930–1939: politika, osushchestvleniye, rezul'taty* [Stalin's “revolution from above” after the “Great Turn”, 1930–1939: policy, implementation, results]. Moscow: Nauka Publ., 2006. (in Russ.).
- Zima V. F. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdeniye i posledstviya* [Famine in the USSR of 1946–1947: origin and consequences]. Moscow: IRI RAN Publ., 1996. (in Russ.).